

ВЛАДИМИР ЯКУНИН

Новый мировой класс — вызов для человечества

В современном бурно меняющемся мире вновь обостряется вопрос о взаимоотношениях государства и общества, о качестве и пределах государственного управления. Сторонники неолиберального подхода, по сути, заявляют, что современное развитое государство уже давно ограничено в своих функциях, присущих исторически сформировавшемуся национальному государству, поскольку гражданское общество с его многочисленными общественными «союзами» и организациями саморегулирования, с развитой «демократией» и свободой личности не нуждается в архаичной государственной опеке. В то же время сторонники «сильной государственной власти», исходя из своего эмпирического опыта, особенно в странах развивающихся демократий, вполне резонно указывают, что резкое сужение функционала государственного управления в условиях отсутствия реальных демократических институтов ведет к росту социальных и экономических дисбалансов, напряженности и способно привести к самым крайним проявлениям нестабильности.

Как и большинство других экспертов, работающих в реальном секторе экономики, автора волнует то обстоятельство, на которое еще в се-

редине XX века указывал К. Поланьи, выдающийся критик универсализма рыночных подходов. Он говорил об опасности теперь уже доминирующей практики «превращения рынков в самоцель вместо использования их в качестве средства удовлетворения общественных нужд» как императива развития современной цивилизации. Понятно, что фетишизация государства как безальтернативной и всеобъемлющей управленческой системы также ненаучна, как и неолиберальный постулат о недопустимости вмешательства государства в процессы экономического и социального планирования и развития.

Все последние десятилетия апологеты неолиберализма с особым рвением внедряли в сознание общественных масс постулаты явно ограниченного применения о неэффективности присутствия государства в экономической и социальной сферах. Это полностью отвечало властно-финансовым интересам нарождавшейся и доселе не существовавшей социальной общности. Определение данной общности («класса») в терминах традиционной политологии еще предстоит сформулировать, что мы и постараемся сделать в ходе данного анализа. Формирование новой исторической реальности глобализован-

ЯКУНИН Владимир Иванович — доктор политических наук.

ного мира заставляет в очередной раз ставить вопрос об обновлении представлений о классовом образовании¹.

Иными словами, происходящие сейчас трансформации, с одной стороны, видимые нам через мощные протестные движения, охватившие различные регионы и группы стран, являются реакцией на то, что мой коллега А. Пабст называет «сговором между большим правительством и большим бизнесом». В результате возникла искусственная асоциальная модель системы, позволяющей приватизировать прибыль, национализировать возможные убытки, а риски возложить на общество, что в свою очередь усугубило уже существовавшее неравномерное распределение доходов и имущественное неравенство, увеличило бедность в развивающихся странах и на формирующихся рынках.

С другой стороны, и об этом свидетельствует мирохозяйственная практика последних лет, объектами управления для этого «класса» становятся не только привычные социальные группы и сообщества, но и целые государства и регионы при игнорировании государственных суверенитетов и цивилизационных особенностей.

Проникновению «финансово-либеральной идеологии» внутрь любого традиционного общества способствует массивное политическое и информационное давление через формирование с помощью подвластных СМИ некоей суммы «общечеловеческих ценностей», например идеи об особых правах «меньшинств» любого вида — от родоплеменных или этнических до сексуальных. Попытка глобальной стандартизации и унификации всей совокупности межцивилизационных отношений, насильственное насаж-

дение комплекса ценностных и культурных ориентиров одной временно доминирующей цивилизации множественности других, очевидно, призваны создать новую модель управления обществом в глобализованном мире всеобщего потребления.

В самом деле, совершенно очевидно, что любой представитель сложной для понимания Запада культуры Востока, да к тому же еще и говорящий на другом языке и думающий о мире в совершенно иных категориях, представляет собой объект, непростой для манипуляции и влияния. Цель же этого манипулирования в конечном итоге весьма проста: поддержать высокий уровень потребления в интересах извлечения максимальных прибылей транснациональными корпорациями. Любая самостоятельность, любые различия, духовные, культурные потребности в конечном итоге мешают достижению указанных целей. Глобальное управление требует создания глобальных же унифицированных символов, стандартов и ложных по своей сути признаков благополучия, высокого общественного положения и властного доминирования. Реальные, сформировавшиеся в ходе развития той или иной цивилизации духовные и культурные ценности подлежат замене. Для глобального управления требуются не духовность, ответственность и сострадание, а маниакальная страсть к потребительству, неограниченный индивидуализм, жадность и пренебрежение интересами других.

Придумать сходное научное название этому «классу» представляется затруднительным. Но уже возможно отметить наиболее характерные его черты, а именно:

1. Прежде всего, его особенностью является интернациональный глобалистический характер. Когда некоторые пытаются возложить на администрацию США полную ответственность за разразившийся в 2008 году систем-

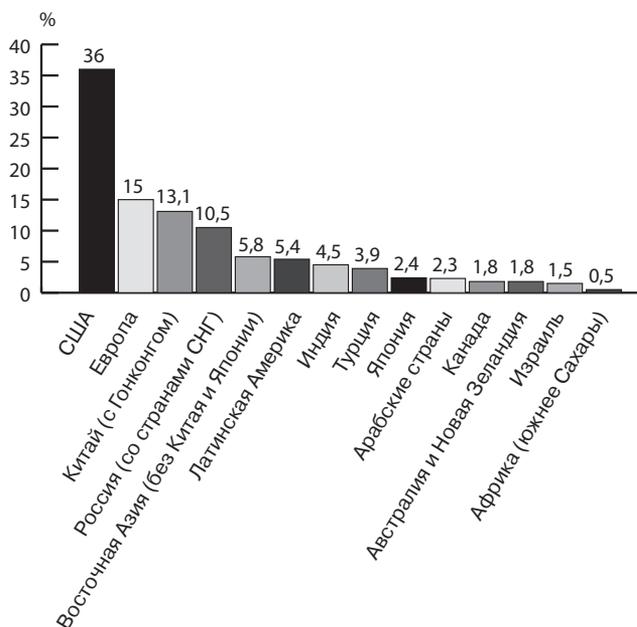
¹ См.: **E. O. Wright**. Class Structure and Income Determination. N. Y., 1979; **R. Crompton, J. Gubbay**. Economy and Class Structure. N. Y., 1978.

ный кризис современного мироустройства (начавшись как финансовый, кризис перерос в финансово-экономический, а теперь признается экспертами как системный), на самом деле они либо не видят, либо намеренно игнорируют тот факт, что и американское общество, и американское правительство, или по крайней мере часть его, сами могут являться объектами манипулирования. Исторически мировой финансовый центр уже не единожды дрейфовал по миру: из Венеции — в Голландию, из Голландии — в Англию, из Англии — в Северную Америку. Этот путь, без всякой конспирологии, был достаточно подробно описан Фернаном Броделем. Нет никакой гарантии, что новая геофинансовая реконфигурация не произойдет и в уже обозримом будущем.

Точно так же некорректны, на наш взгляд, и попытки присвоить глобализаторам авторство общечеловеческой потребности в мироосвоении, расширении пространства своей культуры на новые географические и социальные пространства, которая всегда стоит за

несбыточной человеческой мечтой о действительной интеграции достижений и ценностей различных народов во имя общепланетарного блага.

Об интернациональном характере нового мирового класса можно получить представление, воспользовавшись данными списка долларовых миллиардеров по версии журнала «Forbes» за 2011 год. Представленные в нем богатейшие люди планеты распределены по 56 странам. При этом половина этих стран находится вне традиционных границ западной цивилизации. Американцы, конечно, занимают доминирующее положение — более трети членов клуба миллиардеров. Но в различных пропорциях в него входят представители всех существующих геополитических и цивилизационных ареалов. Это указывает на то, что реконструируемый «класс» интерцивилизационен, интергосударственен, он лишь концентрируется в некоторых государствах — как своих временных исторических «штаб-квартирах» (см. Рис. 1). Это действительно мировой класс.

Источник: www.forbes.com/wealth/billionaires

Рис. 1. Доля стран и регионов мира в списке долларовых миллиардеров журнала «Forbes» за 2011 год, в процентах

2. В XX веке этот новый «класс» сосредоточил в своих руках критически большую массу глобального богатства мира, и прежде всего финансового капитала. Общий объем капиталов, находящихся в руках номинантов «Forbes», составляет 4468 миллиардов долларов. Это существенно больше, чем резервный запас любого государства мира. Это в три раза больше, чем, например, валовой внутренний продукт Российской Федерации. Ни одно государство сегодня не устоит при целенаправленном применении против него консолидированных в руках нового «класса» капиталов². Именно по его планам и в его интересах осуществляется глобальная миграция реальной экономики, влекущая за собой массивированное обнищание «среднего класса» западных стран со времен Великой депрессии, а вместе с этим и рост социального напряжения, и многочисленные межэтнические конфликты. Причем в условиях, когда реальными триггерами глобальных трансформаций являются мгновенные спекулятивно-финансовые операции, трудно предположить, что эти конфликты имеют перспективу к разрешению.

3. Именно этот «класс» монополизировал «право на истину» в современной экономической науке. Как подчеркивал мой коллега по работе над многотомным трудом «Возможные сценарии будущего» («Possible Futures»), один из крупнейших современных социологов К. Калхун, ему совершенно неясно, «как могли неоклассическая и иные школы экономики так долго настаивать на моделях, в основе которых находились репрезентативность и рациональность игроков, гладкие графики и длительный беспроблемный рост? Действительно ли маклеры с Уолл-стрит верили во все очковтирачество про новые инструменты снижения риска, или они на самом деле

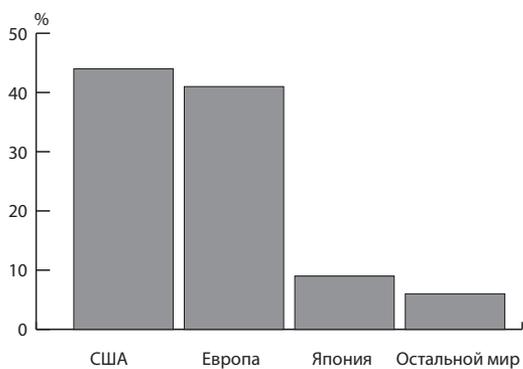
знали про близкий крах, но уверовали, что они настолько ловки, что все равно выплывут успешнее других? Несомненно, одной из черт времен «пузыря» был наем массы одаренных студентов лучших университетов в инвестиционные банки и вовлечение их в мир игры в покер всю ночь напролет, риска, ставшего удовольствием, неприязни к риск-менеджменту и регулированию и бесконечной приятной уверенности в том, что они достаточно умны не только для того, чтобы заслуженно получать абсурдно большие зарплаты за минимально продуктивную деятельность, но и для того, чтобы вовремя выйти из финансовой пирамиды».

4. Этот «класс» практически полностью узурпировал право на информационно-управляющие системы. СМИ, Интернет, специальные и общественные сети в последнее время уже начинают осознаваться как не вполне безобидные «носители информации» даже на родине Интернета — в США. Выхолощенные до требований простой системы обслуживания, когда-то искренние принципы «пятой власти» служат мощным напоминанием о том, что произойдет со всеми другими сферами творческой деятельности человека, когда они станут оцениваться лишь с точки зрения соответствия оплаченной прихоти (заказчика-инвестора) клиента.

Проблема монополизации медиаресурсов возникла еще в XIX веке. Представление о современном положении дел с контролем массовой информации можно получить по рейтингу выручки крупнейших медиакомпаний мира³. На 50 мировых компаний приходится доход в размере 381,3 миллиарда евро. Абсолютное доминирование принадлежит медиакорпорациям Запада (см. Рис. 2).

² См. www.forbes.com/wealth/billionaires.

³ Составлен Немецким институтом медиа- и коммуникационной политики. См. www.communications.kiev.ua/ru/media/view/21593/

Источник: www.media-day.ru/topnews/7700/

Рис. 2. Географическая привязка доходов крупнейших медиакомпаний мира

5. Этот «класс» практически узурпировал каналы виртуальных потоков финансового капитала, как когда-то Англия захватила контроль над мировыми торговыми путями. По мановению волшебной палочки этого «класса» финансовые операции могут быть приостановлены или осуществлены с молниеносной скоростью в интересах создания «пустотной добавочной стоимости». Наверное, можно даже говорить о диктатуре сравнительно небольшого (теперь уже никак не «миллиарда») объединения «вершителей судеб», для которых «ядерную кнопку», когда-то определявшую судьбу народов, заменил код доступа к электронной системе регулирования мировых финансовых потоков. Теперь они назначают неудачниками целые страны, оценивая для рейтинга не столько экономические потенциалы, сколько соответствие ряда формальных статистических показателей очередной финансовой схеме. Принципиальное значение здесь имел переход функции эмиссии из рук государства в руки частных компаний. Рубежное значение имел в этом отношении 1913 год — время учреждения Федеральной резервной системы США⁴.

⁴ См. Т. Д. Симпсон. Федеральная резервная система США. — «Деньги и кредит». 1993. № 1.

Легитимация новой модели геофинансовых потоков произошла в 1976—1978 годах с утверждением Ямайской валютной системы. Если до 1971 года деньги соотносились с обеспечивающим их золотым запасом, то теперь эмиссия тех же долларов может быть любой. Американский печатный станок был включен после совещания в Кингстоне на полную мощь. Сформировалась экономика «мыльного пузыря», которая, в соответствии со своей имманентной логикой, рано или поздно должна была лопнуть⁵.

Отказ от Бреттон-Вудской системы и отрыв валют от золотого эквивалента привели к неконтролируемому росту фиктивного капитала, который в конечном итоге способен похоронить под собой реальные экономические сектора («физическую» или «реальную» экономику). Участвовавшие мировые финансовые кризисы есть порождение этой системы. Если не будет принято мер по ее изменению, будущий исход — глобальный мировой финансовый обвал.

б. Стремление к универсализации мира под властью нового мирового господствующего «класса» предполагает демонтаж исторически сложившихся центров силы. Это без конфликтов не происходило никогда. А накопление беспрецедентных военных расходов за спиной этого «класса» говорит само за себя.

Советский Союз самим фактом своего существования являлся вызовом интересам этого нового глобального «класса». После распада СССР описываемый нами «класс» перешел во фронтальное наступление. Устранение геоэкономической системной альтернативы в лице международной

⁵ См.: Л. Ларуш. Физическая экономика. М., 1997; Д. Тукмаков. Уподобление Богу (Физическая экономика Ларуша как преодоление энтропии). — www.zavtra.ru/cgi/veil//data/zavtra/01/396/52.html

социалистической системы предоставило возможность диктовать свою волю. Основными акторами мировых экономических процессов стали распределившие между собой зоны влияния транснациональные корпорации.

Свидетельством наступления этого класса интересантов становится не

только игра с ценами на нефть и золото, но уже и рост цен по большинству значимых товаров в мире, включая продовольствие. Если еще в 1990-е годы ценовое наступление ТНК не было столь очевидным, то в 2000-е оно затрагивает уже большинство мирового населения (см. Рис. 3).

Источники: «World Development Indicators». Wash., The World Bank, 2008. P. 334; Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец. Становление интегрального экономического строя — глобальная трансформация XXI века. М., 2008. С. 44.

Рис. 3. Индексы цен Всемирного банка (1990 год — 100 процентов)

7. Анализ происходивших и происходящих в мире событий позволяет с существенной степенью достоверности выявить ключевые цели данного «класса», действующего в современных условиях немислимым по хаотичной скорости перемен.

Прежде всего этому «классу» необходимо добиться полной и безоговорочной победы «мира потребительства» как универсального пластилина для моделирования будущего глобального «гражданского общества». Во многом этот мир уже создан. В нем под лозунгом «потребление — двигатель экономического развития» осуществляется глобальная манипуляция общественным сознанием, устраняются даже малейшие ростки

духовности, исторических традиций, национальной культуры и самобытности, препятствующие задачам глобализации меркантильности.

Казалось бы, что плохого в росте уровня материального потребления современного человека? Потребительский рост — как индикатор развития. Это не очевидно на первый взгляд, но рост потребления не может выступать постоянным фактором развития. В истории нередки провалы и даже катастрофы в условиях модели линейного роста потребления. Много раз по одной и той же схеме повторялся алгоритм развития и гибели цивилизационных систем в периоды доминирования именно потребительских ценностей (см. Рис. 4).

Рис. 4. Обобщенный алгоритм гибели великих государств

На стадии возникновения великих государств духовная компонента мотивации деятельности и развития общества и государства всегда преобладала над материальной. Выдвигалась новая ценностно-мировоззренческая парадигма. Духовное развитие тянуло за собой развитие материальное. Обратное соотношение не наблюдалось никогда. Но на определенном этапе материальное целеполагание начинает доминировать над духовным. Достигается критический порог разрыва материального и духовного развития. Система начинает деградировать и распадаться. Достаточно небольшого сбоя в динамике потре-

бительского роста, чтобы вся система государственности рассыпалась. Материальный двигатель прогресса ограничен, а в футурологическом отношении безысходен.

Этот вызов брошен историей миру в целом. Сопоставление потенциала духовного состояния мира и материального роста позволяет говорить именно о ценностно-мировоззренческом основании современного системного кризиса. Достигнут исторический максимум разрыва материального и духовного потенциалов человечества. Неизбежен вывод о перспективе смены миростроительской парадигмы (см. Рис. 5).

Источник: www.databank.worldbank.org/ddp/home.do?Step=12&id=4&CNO=2/

Рис. 5. Соотношение духовного и материального потенциалов развития мира в XX–XXI веках

Объектом агрессивного консюмеризма стали все категории граждан, от подростков до стариков. Последние «достижения» в этой области касаются воздействия на детей младшего школьного возраста. Так называемая молодежная культура, возникающая в 1960-е годы на волне протестов против консерватизма и агрессивности военно-промышленного комплекса Запада, также была переориентирована на активизацию потребления.

В сознании человека базовые, в том числе заложенные в самой его природе, ценности замещаются удобными для манипулирования ценностными суррогатами. Священность человеческой жизни, важность традиций для развития, ценность семьи и связь поколений, святость материнства, признание человека существом общественным, необходимость свободы и соблюдения достоинства личности — все это подменяется пропагандой не только суррогатов, но даже контрприродных отклонений, которые за счет массовой рекламы вырастают в социальные пороки, но таковыми не признаются.

К таким явлениям следует отнести пропаганду беспредельного индивидуализма и пренебрежения интересами других. Неважно, идет ли речь об интересах соседа по улице или интересах граждан, живущих в Ираке, Ливии, Египте, Алжире, Тунисе, Сирии, Израиле, странах Африки или Латинской Америке, России, Индии или Китае. Агрессия НАТО против Ирака под сфабрикованным предлогом наличия у этого государства оружия массового поражения как угрозы западному миру и человечеству даже после официального признания администрацией Дж. Буша и прави-

тельством Т. Блэра, что эта информация была ложью, не повлекла за собой сколь-нибудь протестной реакции американцев и европейцев. Не было требований привлечь государственных лжецов, виновных в гибели десятков тысяч своих граждан и иракцев, к ответственности. Как, впрочем, и авторов «деривативной экономики», от которой пострадала едва ли не добрая половина человечества и обогатился лишь узкий круг финансовых олигархов. Смещение массового недовольства в сторону ряда менеджеров высокого уровня вряд ли устраняет возможности повторения этой ситуации в будущем. Атомизированное пропагандой предельного индивидуализма западное общество «проглотило» и эту ложь под предло-

**В сознании человека базовые,
в том числе заложенные
в самой его природе,
ценности замещаются
удобными для
манипулирования
ценностными суррогатами.**

гом защиты «общечеловеческих ценностей» (но только англосаксонской цивилизации).

Точно так же вполне «запрограммированно» Запад отреагировал на войну, развязанную НАТО против Ливии. Конечно же, опытные и искушенные в политике эксперты сразу после одобрения резолюции Совбеза ООН № 1973 «О закрытии воздушного пространства Ливии» предвидели, чем это закончится, поскольку даже в штаб-квартире ООН некоторые американские генералы буквально уговаривали российских коллег повлиять на Вашингтон, «так как одновремен-

но третьей войны США просто не выдержат».

Показательным явлением современного общества агрессивного потребления становятся практически полная бездуховность и аморальность. Попытка свести все интересы человека и основания его жизни в современном обществе только к наживе и индивидуалистскому доминированию — это по сути программа реформирования человеческого сообщества в послушное стадо, беспрекословно исполняющее очередной социальный маневр по заказу властителей. При всех обширных рассуждениях о свободе личности, о конкуренции и общечеловеческих ценностях глобальное общество должно исповедовать лишь то, что позволяет осуществлять уверенное социальное управление для достижения поставленных целей защиты основ общества — *argument protected consumerism* (защищаемого вооруженной силой общества консюмеризма (потребления))⁶. С разоблачением консюмеризма как одной из фундаментальных угроз человечеству выступали выдающиеся мыслители, представляющие разные цивилизации и религиозные конфессии. Как опасная форма радикального капитализма характеризуется он, в частности, в знаменитой энциклике Иоанна Павла II «*Centesimus Annus*»⁷. Председатель Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций» футуролог Джагдиш Капур жестко противопоставлял вызов глобального потребительства идеалам гуманизма⁸.

⁶ См.: **А. Б. Долгин**. Манифест новой экономики. Вторая невидимая рука рынка. М., 2010; **В. И. Ильин**. Потребление как дискурс. СПб., 2008.

⁷ См. **Иоанн Павел II**. *Centesimus Annus* [Сотый год]. Ватикан, 1991.

⁸ См. **Дж. Ч. Капур**. Наше будущее: потребительство или гуманизм. М., 2008 (см. www.worldaffairsjournal.com/).

В постсекулярном западном мире ценности — вера в Бога, добродетель, нравственность, любовь к ближнему, святость материнства, семья как основы сохранения и развития человечества — давно сведены к неким привычкам, например ходить в церковь по воскресеньям. Или вообще выхолащиваются, как, например, Рождество — праздник рождения Иисуса Христа, победы духовного начала в человеке — сведено к периоду массового потребления от рекламируемой Санта Клаусом туалетной бумаги до дорогостоящих предметов роскоши.

В русле подобного мутационного трансформирования ценностей лежит и такое явление социальной жизни как агрессивная пропаганда защиты так называемых сексуальных меньшинств. Разнузданная пропаганда гомосексуализма захлестнула информационные каналы. Похоже, что нет сегодня более важной проблемы у глобального общества, чем защита интересов именно этих «меньшинств». Между тем, по оценке медицинских экспертов, распространенность генетического сбоя, приводящего к возникновению сексуальной дезориентации человека, составляет в природе приблизительно 4 процента вместе со всеми родовыми травмами. Но если оценить степень активности представителей этой группы в средствах массовой информации, громкость акций и т. п., создается иллюзия, что скоро нормально ориентированные граждане займут место «меньшинства», что, конечно же, невозможно.

Писатели-фантасты — братья Стругацкие, А. Беляев, С. Лем, А. Хейли, А. Кларк, А. Азимов, описывавшие различные виды будущего общества, от коммунистического до постядерного, сегодня выглядят как пророки, через десятилетия предсказавшие черты сегодняшнего мира.

Одним из эффективных способов подавления «глобального инакомыслия» являются попытки управления экономическими кризисами, которые пришли на смену стихийным кризисам периода ранней истории капиталистической системы с практикой свободной рыночной конкуренции и повторяющимися периодами пере-производства. Кстати, 36 ведущих мировых социологов, объединившихся для анализа причин и последствий мирового кризиса под эгидой Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций», при разности мнений сошлись только в одном — в признании, что кризис является закономерным результатом породившей его системы. «Кризис в основе был создан капитализмом, начавшейся в 1970-е годы финансиализацией, политической организованности ограничениями регулирования и безответственностью как организаций, так и личностей. Другими словами, тот кризис, который мы наблюдаем, является (закономерным. — *В. Я.*) результатом "обычного бизнеса", а не отступлений от него», — резюмирует Г. Калхун.

Сегодня более чем актуально вернуться к оценке последствий отказа от «золотого эквивалента» в международных финансовых расчетах. Беспристрастный анализ хотя бы последнего финансово-экономического кризиса показывает, что на деле это решение привело к созданию неконтролируемого и даже де-факто негосударственного центра эмиссии резервной валюты, который дал упомянутому «классу» неоспоримые преимущества для форматирования глобального мира.

За счет чудовищного диспаритета цены и ценности (отношение мировых финансов к мировому валовому продукту 10:1), владения эмиссионным центром мировой резервной валюты, использования «виртуальных

денег» в виде различного рода деривативов и финансовых производных инструментов этот «класс» создал мощный инструмент финансового управления глобальной экономикой и углубления неравенства развивающихся стран и стран «золотого миллиарда». Экономические отношения между ними можно сравнить лишь с периодом ранней колонизации, когда ценности развивающихся стран обменивались на «стеклянные бусы» западного мира. Сегодня «бусы» стали «бумажными» и приобрели зеленый цвет.

8. Признаками этого «класса» является также узурпирование права на реализацию в глобальном масштабе политики «защиты окружающей среды». Тема экологических угроз активно использовалась в трудах «Римского клуба». В первых выступлениях представителей организации начала 1970-х годов вступление в фазу глобальной катастрофы прогнозировалось на 20-е годы третьего тысячелетия. Пафос серии аналитических докладов «Римского клуба» определялся, прежде всего, вызовом несоответствия ресурсных потенциалов Земли и возрастающей численности населения⁹.

Рекомендации «органического роста», перехода к системе распределения между мировыми регионами предполагали глобальные политические изменения в мире. Из докладов «Римского клуба» следовало, что принцип равенства в глобальном масштабе нереализуем, поскольку ресурсов Земли недостаточно. Согласно теории «органического роста» фактически закреплялось страновое неравенство. Сверхпотребление — для одних, огра-

⁹ См.: **А. Печчи.** Человеческие качества. М., 1980; **Э. Пестель.** За пределами роста. М., 1988; **Э. Вайцеккер, Э. Ловинс, Л. Ловинс.** Фактор четыре. Затрат — половина, отдача — двойная. М., 2000 (см. www.clubofrome.org/).

ниченное — для других, минимально достаточное — для третьих. Выдвигалась модель «многоэтажного человечества». Соответственно требовалось установление контроля над странами «нижних этажей».

В связи с этим обеспокоенность экологическим состоянием оказывалась зачастую не более чем предлогом для продвижения экономических и политических интересов нового мирового «класса». Бесспорно, не надо быть ученым-климатологом, чтобы видеть гибельность хищнического отношения человека к природе. Озоновые дыры, опустынивание земель, болезни, вызванные загрязнением среды обитания человека, нехватка воды, природные катаклизмы и техногенные катастрофы — все это действительно создает угрозу существования человечества. Как предлагается человечеству бороться с этими проблемами? Прежде всего путем сокращения выброса вредных веществ в атмосферу, использования энергосберегающих технологий и технологий на основе возобновляемых источников энергии. Развертывается мощная программа против использования атомных электростанций и т. п.

Казалось бы, это является свидетельством того, что и на общественном, и на государственном уровнях в западных развитых странах осознали пагубность грубого насилия над природой. Однако почему тогда США отказались присоединиться к Киотскому протоколу об ограничении выбросов в атмосферу Земли вредных продуктов индустриального производства? Или как развивающиеся страны решат проблемы нехватки энергии для своего развития? Очень просто! Ответ готов: они должны закупить самые современные и передовые технологии у западных владельцев. Коль скоро это очень дорогостоящие технологии, Запад будет готов на эти

цели предоставить кредиты, которые и поддержат его развитие, а развивающиеся страны поставят в еще большую зависимость. Вот и еще один очень мощный рычаг глобального управления.

Несколько лет тому назад на конференции «Global Business Policy Council», созданной около 20 лет тому назад очень неординарным человеком, главой компании «A.T. Kearny» Полом Лаудичиной, был приведен интересный пример. В борьбе за экологию Швейцария отказалась закупать производимые перуанскими крестьянами фрукты и овощи. В результате около 15 тысяч крестьянских хозяйств разорились, а люди остались без средств к существованию.

Защита ли это экологии или «общечеловеческих ценностей» методами военной агрессии — все это подойдет с точки зрения сохранения доминирования стран «золотого миллиарда» во главе с США — важен результат! Этим результатом будет создание «нового глобального мира потребительства», в котором, с одной стороны, собственные граждане «запрограммированы» на необходимость реализации именно предложенной антипарадигмы развития, а развивающиеся и растущие экономики должны быть втиснуты в прокрустово ложе ресурсных, экономических и политических интересов «высших представителей» западной цивилизации.

Теперь можно дать наименование этому классу — это класс «глобальных олигархов». Уместно подчеркнуть, что ему абсолютно безразличны как судьбы большинства граждан развитых стран, так и тем более судьбы цивилизаций и народов Латинской Америки, Африки, Азии и Востока в целом. Именно поэтому класс «глобальных олигархов» столь спешно и агрессивно пытается задавить сегодня любые очаги духовного и социально-эко-

номического сопротивления — будь это Ирак или Иран, Ливия или Сирия, Россия или Куба и т. д. Точно так же, прагматически, относятся они к формированию новой глобальной системы отношений с Китаем, Бразилией, Индией, Россией и рядом других развивающихся экономик. Они не намерены спокойно ждать, когда Китай станет первой экономикой мира, а Индия и Россия реализуют свои народохозяйственные потенциалы и превзойдут европейские страны.

В последнее время можно говорить о том, что и нужды собственно «среднего класса» (при всей растущей критике универсальности этого статистического параметра) уже все меньше и меньше волнуют представителей «нового класса», что выталкивает традиционные классы и группы в зону постоянной неопределенности. Стабильное когда-то западное общество все больше и быстрее превращается в «территорию риска», сферу нестабильности.

В таких условиях даже согласованная когда-то в ООН идея диалога цивилизаций¹⁰ в многоаспектном мире является для «нового класса» опасным вызовом. Многоязычие, поликультурность, традиционные цивилизации — все это раздражает и утомляет основ-

ных игроков на шахматных досках современной истории. Противостоять этому вызову — цивилизационному призыву, пытаются создатели точек конфронтации, военных конфликтов и разделенного предрассудками и страхом мира.

Именно поэтому сегодня уже недостаточно просто декларировать абстрактную необходимость осуществления проектов «Нового человеческого гуманного общества» с признанием равенства цивилизаций, их культурного и духовного наследия. Необходимо реальное формирование общественных структур «Диалога цивилизаций» с широким вовлечением общественных сил для формирования упомянутого «Нового человеческого гуманного общества» с безусловным признанием основополагающего права каждой цивилизации на выстраивание собственного пути развития и самостоятельного определения своего места в мировом сообществе, участия в глобальной трансформации. Причем процесс воспитания нового гражданина будущего Мира должен сегодня начинаться именно в семьях, детских садах и школах.

«Другие — не значит Враги» — этот тезис, прозвучавший с трибуны МОФ «Диалог цивилизаций», должен стать практической базой для восстановления межцивилизационных отношений обществ, принадлежащих к разным цивилизациям, в реализации их неотъемлемого права на построение справедливого и счастливого будущего для себя и грядущих поколений. ◆

¹⁰ См. «Организация Объединенных Наций A/RES/56/6/. Генеральная Ассамблея. Пятьдесят шестая сессия. 21 ноября 2001 г. Пункт 25 повестки дня. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 56/6. Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями». — www.daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/475/44/PDF/N0147544.pdf?OpenElement